

— Хорошую, пусть сначала порадуюсь.

Фан Чжунъюань кивнул:

— Семья Сюй согласилась разрешить жителям Хэдуну обрабатывать землю и обязалась взимать только десятую часть урожая.

Действительно хорошая новость.

— А плохая?

— Плохая новость в том, что они не предоставят посевное зерно. Управе придется искать выход самой.

И это действительно плохая новость.

Обычно арендаторы получают семена от помещиков, а те, кто не арендует землю, оставляют достаточно семян себе. Но Хэдун был разрушен, и семян там не осталось. Управа занимается только сбором налогов, а семенами не обеспечивает. Хотя у 000 есть системный магазин с семенами, Чжао Кэжань не знал, сможет ли он разблокировать их после выполнения задания. Даже если разблокирует, неизвестно, окажется ли это тем зерном, которым можно наесться.

Это действительно тревожно.

— У семьи Сюй расчет точный, никого не обидеть, — Чжао Кэжань так хотел дернуть себя за волосы от досады. — С одной стороны, они продают нам услугу, давая землю. С другой — не дают семян, показывая другим знатным родам, что не стоят на нашей стороне.

Фан Чжунъюань вздохнул, вспоминая, как привратник не пустил его в дом Сюй. Если бы он не знал, что этот молодой уездный начальник, несмотря на утренний холод, ранним утром отправился в Хэдун и твердо намерен разобрать этот завал, он бы не стал ждать у ворот дома Сюй полдня.

Семья Сюй побоялась действительно рассердить Фан Чжунъюаня и всё же пригласила его внутрь.

Выслушав Фан Чжунъюаня, глава семьи Сюй сначала пожаловался на тяжелые убытки, которые нанес им Чжан Шихай. Потом намекнул, что новый уездный начальник слишком молод, его семья — знатный род из Фэнъяна, и вряд ли он всерьез займется делами. Он приехал сюда лишь «позолотить погоны», а потом уедет тем же путем, что и Чжан Шихай.

Но Фан Чжунъюань не стал слушать. Хотя в управе теперь никого нет, это всё равно управа, государственное учреждение. В уезде Цзинъян все дела, большие и малые, проходят через управу; даже для получения дорожной грамоты нужно поставить печать управы.

Фан Чжунъюань знал и понимал, что у семьи Сюй есть обида на управу. Поэтому он простоял так долго, не проявляя раздражения. Но в глубине души все знали, на ком лежит ответственность.

Если бы семья Сюй уперлась, ему бы пришлось воспользоваться служебным положением и запретить членам семьи Сюй выезжать из города.

Он только надеялся, что молодой уездный начальник не на минуту каприза. В его возрасте уже

невозмогу терпеть разочарования.

К счастью, глава семьи Сюй согласился: ведь возобновление посевов в конечном итоге выгодно им. Но сейчас время беспокойное, а из-за того, что раньше они не действовали заодно с другими знатными родами, их подставили. Теперь главе семьи Сюй поступило сообщение: нужно держать единый фронт и не слишком сближаться с новым уездным начальником.

Нельзя было обидеть ни ту, ни другую сторону, поэтому он переложил все проблемы на молодого уездного начальника. Землю дал, а семян нет — что захочет, то и сеет.

— В управе Цзинъань есть чиновник по земледелию. Может быть, я напишу прошение, чтобы управа выделила посевное зерно? — Фан Чжунъюань предложил это, но тут же нахмурился. — Только сейчас почтовую станцию возглавляет генерал Го. С отправкой этого документа могут быть проблемы.

— Генерал Го? — Чжао Кэжань озадачился. Кто это?

— Та стена перед управой на самом деле не была так сильно повреждена. Большую её часть разломал генерал Го, — Фан Чжунъюань, казалось, вспомнил что-то, и его тело слегка дрогнуло.

Чжао Кэжань вспомнил стену перед управой, которая напоминала руины, и ему тоже стало не по себе.

— Этот генерал Го такой жестокий?

— Нельзя винить его во всем. Просто перед отъездом Чжан Шихай реквизировал зерно, предназначенное для армии. У генерала Го нрав суровый, он привел людей и разнес управу, но никого там не нашел. Тогда он отправился к дому Чжан Шихая и избил его...

Вспомнив могучую фигуру генерала Го и его яростный взгляд воинствующего духа, Фан Чжунъюань до сих пор чувствовал страх. От этого человека слишком сильно веяло кровью, лучше с ним не связываться.

Ладно, опять Чжан Шихай. Чжао Кэжань действительно хотел бы встретиться с этим господином Чжаном и посмотреть, есть ли у него три головы и шесть рук, раз он так умудряется создавать ему проблемы!

— Документ писать нужно, а вот отвезу его я сам. У меня с генералом Го нет вражды, и если он вздумает искать проблемы, я смогу надавить на него своим статусом, — Чжао Кэжань почесал рукав, впервые в жизни мысленно поблагодарив 000 за то, что она вселила его в тело человека знатного происхождения.

Сейчас в управе одни старики и калеки, так что Чжао Кэжань действительно был лучшим кандидатом.

— Что это за запах? Так вкусно пахнет! — Фан Чжунъюань, несмотря на свой возраст, обладал превосходным нюхом.

Шу Мо, держа в руках две миски с кашей из водяного сельдерея, уже собирался постучать, но дверь открылась изнутри.

Фан Чжунъюань, не отрывая глаз, смотрел на миски, а соблазнительный аромат бил прямо в

нос. Он посторонился, пропуская Шу Мо в комнату.

— Молодой господин, господин помощник уездного начальника, ужин подан, — Шу Мо расставил миски и палочки, улыбка не сходила с его лица, а в голосе звучала радость. — Молодой господин, вы нашли этот водяной сельдерей, он такой ароматный! У Цзю мелко нарубил, сварил кашу — как только это закипело, вся кухня наполнилась запахом.

Вспомнив смешанный запах риса и зелени, Шу Мо с трудом сглатывал слюну.

— Это та трава, которую нашел господин уездный начальник? Ее можно есть?

Фан Чжунъюань как раз собирался спросить Чжао Кэжана о поездке в Хэдун, но не ожидал, что тот еще и нашел съедобную траву.

Чжао Кэжань уже устал объяснять, но так как хотел есть, ему пришлось повторить Фан Чжунъюаню то, что он уже говорил жителям Хэдуна. Фан Чжунъюань слушал, разинув рот. Вот это да, люди из Фэнъяна — дело другое. Столько знают, даже травы различают.

Шу Мо отправили ужинать, а старик с молодым человеком в кабинете с аппетитом прихлебывали кашу. Поев, Фан Чжунъюань снова расспросил Чжао Кэжана о подробностях поездки в Хэдун. Узнав, что Чжао Кэжань поймал еще и двух кур, старичок от радости чуть не подскочил.

Когда Чжао Кэжань вернулся в свою комнату, Чжао Сяюй уже спал и во сне причмокивал, словно смакуя вкус каш.

Шу Мо ждал в комнате, чтобы приготовить для Чжао Кэжана горячую воду для мытья.

Погрузив ноги в горячую воду, Чжао Кэжань почувствовал, как по телу разливается тепло. Он посмотрел на стоявшего сбоку Шу Мо и сказал:

— В следующий раз не жди меня так поздно. На улице холодно, ложись спать пораньше. Я и сам могу умыться.

Шу Мо молчал, не соглашаясь, но и не отказываясь. Он понимал доброту молодого господина. Но он также знал свое место: это были его обязанности.

Чжао Кэжань, видя, что его не переубедить, больше не настаивал.

Как говорится, в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Ему не стоило слишком выделяться.

На следующее утро Чжао Кэжана разбудил встревоженный У Цзю.

— Беда, господин уездный начальник! Эти куры оборотились!

Чжао Кэжань, завернувшись в одеяло, с недоумением уставился на него. Что за вздор?

Чжао Кэжань присел рядом с временным курятником, сколоченным из тонких веток. Он указал на яйца в гнезде и спросил:

— Это все снесла та курица, которую я поймал?

У Цзю закивал. Он встал пораньше, чтобы покормить кур, и обнаружил, что в гнезде, которое

соорудили вчера, лежит целых десять яиц! Обычные куры несут по одному яйцу в день, а десять — это неслыханно.

— В упре же только те две куры, которых вы вчера поймали, других нет, — У Цзю не отрывая глаз смотрел на крупные, круглые яйца и незаметно сглатывал слюну.

Фан Чжунъюань тоже проснулся от криков У Цзю. Он оделся и вышел к конюшне, сбоку от которой находился курятник.

— Что стряслось?

Фан Чжунъюань, прищурившись, был всё еще сонным. Вчера он писал документ до глубокой ночи и несколько раз переделывал. Увидев гнездо с яйцами, он решил, что ему снится.

— Странно, неужели это сон во сне? Я еще не проснулся...

Увидев, что Фан Чжунъюань собирается уходить, Чжао Кэжань крикнул:

— Это не сон, это на самом деле.

Чжао Кэжань внешне сохранял спокойствие, но внутри был поражен. Куры из пространства духовной области действительно не были простыми! Только прибыли, а уже несутся, да еще и в десять раз больше обычных. Раньше он и мечтать о таком не смел.

Услышав это, Фан Чжунъюань мгновенно проснулся. Он быстро подошел к курятнику, бережно взял яйцо и, разглядывая его, пробормотал:

— Божественные куры! Их нужно почитать! Это доброе предзнаменование!

Божественные куры? Почитать? Предзнаменование?

<http://bllate.org/book/17722/1656479>